

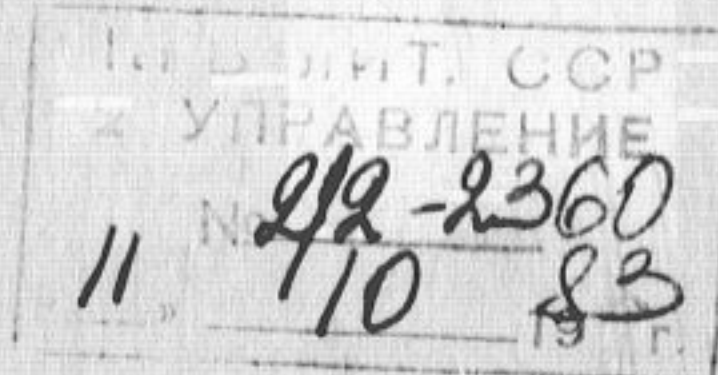
Подрывная деятельность спецслужб
США и ФРГ с использованием легаль-
ных каналов въезда в Литовскую ССР
и борьба с нею.

В силу своего стратегического положения объектом пристального внимания противника продолжает оставаться наша республика, на территории которой дислоцируются важные военные, промышленные и научно-исследовательские объекты и учреждения, к которым противник проявляет повышенный интерес.

На оперативную обстановку в республике оказывает влияние близость государственной границы, а также наличие довольно многочисленной литовской эмиграции, значительного количества националистических и клерикальных элементов, эмиграционно настроенных лиц немецкой и еврейской национальности, ранее судимых за совершение особо опасных государственных преступлений, среди которых около 100 человек бывших агентов американской, германской и английской разведок, значительное число бывших участников националистических формирований действовавшего в первые послевоенные годы антисоветского подполья. В послевоенные годы в республику прибыло более тысячи репатриантов и реэмигрантов, учтено около 700 тысяч человек, поддерживающих переписку со своими родственниками и другими связями в капстранах, 135 тысяч человек получают из этих стран вещевые посылки и ценные подарки в виде легковых автомашин. Часть из них проживает в окружении военных объектов и работает на важных народно-хозяйственных предприятиях и в учреждениях.

С учётом всех этих элементов в условиях обострения международной обстановки спецслужбы и центры идеологической диверсии США и ФРГ значительно активизировали подрывную деятельность против Литовской ССР особенно с позиций резидентур, действующих под прикрытием аккредитованных в СССР дипломатических представительств, а также с использованием каналов туризма и научно-технического обмена.

С каждым годом отмечается увеличение числа заездов в г. Вильнюс западных дипломатов и корреспондентов. Характерной

особенностью действий противника по добыванию в Литве разведывательной информации с легальных позиций является то, что в осуществлении их он стремится опираться на клерикально-националистические, сектантские и просионистские элементы, членов семей осужденных националистов и изменников Родине. Контакты иностранцев с этой категорией граждан носят целенаправленный характер. Получаемую от них информацию противник использует в пропагандистских антисоветских акциях и в других подрывных целях.

С учётом этих обстоятельств 2 Управлением во взаимодействии с другими подразделениями КГБ Литовской ССР в последние годы проведен комплекс мероприятий по выявлению и пресечению указанной подрывной деятельности противника. В этих целях в моменты обострения оперативной обстановки ограничивались заезды в республику западных дипломатов и корреспондентов, в случаях приезда отвлекалось их внимание на подставляемую нами проверенную агентуру, создавались условия, затрудняющие встречи этих иностранцев с отдельными антисоветскими элементами, проводились мероприятия по компрометации самой идеи таких контактов, а заслуживающие оперативного внимания их связи брались в оперативную проверку (Абрутене, Скуодене, Тамулите).

Эти меры и ряд проведенных профилактических мероприятий дали определенный результат. Так, жительница г.Шяуляй Тамуляните контакты с иностранцами прекратила. Жене осужденного буржуазного националиста Скуодене было объявлено официальное предостережение, что также оказало на неё положительное воздействие.

Особую активность в связях с иностранцами проявила объект дела оперативной разработки "Дита", 1952 года рождения, гражданка СССР, литовка, беспартийная, со средним образованием, жительница г.Вильнюса, нигде не работавшая. Дело на неё заведено в октябре 1982 года с окраской "измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР".

В поле зрения органов госбезопасности "Дита" впервые попала в 1973 году в г.Клайпеде, как лицо, высказывавшее националистические суждения, пытавшееся путём заключения фиктивного брака с кем-либо из иноморяков выехать на Запад.

В 1975 году она вышла замуж на "Рестовратора" (объект ДОР), который поддерживал контакты с дипломатами и корреспондентами США, сочинял различные антисоветские статьи, обращения и протесты с целью их передачи за границу. В ноябре 1980 года он был осужден по ст.199¹ УК Лит.ССР и ст.190¹ УК РСФСР к лишению свободы сроком на 2,5 года за попытку передачи клеветнических материалов корреспонденту американской газеты "Вашингтон Пост" Кевину Клоузу.

После его ареста встречи с западными дипломатами и инокорреспондентами продолжила "Дита". Её квартиру в Вильнюсе неоднократно посещали американские дипломаты Роберт Виндзор, Стелла Джетрас, Дональд Джонсон, Манн Стивен, Присуилла Галасси, Эвальд Мерри. Нами фиксировались её переговоры по телефону с сотрудником консульского отдела посольства США Айлин Мэлой, инокорреспондентами Кевином и Элайзой Клоуз, Джудит и Джимом Мендель. Встречи с иностранцами и телефонную связь она использовала для передачи им клеветнической информации о положении в Литовской ССР. Так, в сентябре и октябре 1982 года по телефону автоматической междугородной связи она неоднократно звонила в корпункт "Ассошиэйтед Пресс" и передавала информацию о якобы имевших место в г.Вильнюсе массовых националистических выступлениях молодёжи после футбольных матчей местной команды "Жальгирис" с другими командами страны.

Зарубежные средства массовой информации сообщения "Диты" использовали в антисоветской пропагандистской компании. В связи с этим руководству корпункта "Ассошиэйтед Пресс" в Москве отделом печати МИД СССР было сделано официальное представление по поводу недопустимости сбора и публикации клеветнических измышлений, порочащих советскую действительность.

В тот же период времени нами была выявлена активная преступная деятельность "Диты" по привлечению других лиц из числа своих связей к сбору тенденциозной информации с целью последующей передачи инокорреспондентами и опубликования её в зарубежной прессе.

В связи с тем, что принимавшиеся нами профилактические меры в отношении ряда враждебно настроенных лиц, в том числе и "Диты", положительных результатов не давали, было принято

решение в отношении отдельных из них принять более решительные меры. По согласованию со 2 Главным управлением КГБ СССР, с использованием возможностей Министерства связи республики, были впервые между прочим, в следственно-судебной практике легализованы магнитофонные записи переговоров "Диты" с корреспондентами "Ассошиэтед Пресс", проведена другая документация её преступной деятельности. В связи с легализацией магнитофонных записей также впервые в практике была проведена специалистами Центрального научно исследовательского института специальных исследований (ЦНИИСИ) ОТУ КГБ СССР комплексная вокало-графическая экспертиза применительно к женскому голосу на иностранном языке. 6 декабря 1982 года Прокуратурой Литовской ССР против "Диты" было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.199¹ УК Лит.ССР (систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР и Литовской ССР и их политическую систему), и передано для производства предварительного расследования в Следственный отдел КГБ Литовской ССР. В тот же день она была арестована.

2 Управлением и Следственным отделом КГБ республики был разработан план агентурно-оперативных и следственных мероприятий по расследованию уголовного дела. Учитывая устойчивую связь "Диты" с западными дипломатами и корреспондентами, среди которых были установленные разведчики и лица, подозреваемые в связях со спецслужбами противника, а также её стремление собирать политическую информацию о республике, особенно тщательно отработывалась версия о возможном привлечении её к враждебной деятельности одной из западных разведок.

В ходе разработки "Диты" были получены данные о том, что уже в 1977 году к сотрудничеству с американцами она была склонена гражданкой США К.Сапонис, которая в то время являлась слушательницей курсов литовского языка, организуемых при Вильнюсском госуниверситете для литовских эмигрантов. В августе того же года К.Сапонис и "Дита" выезжали в г.Ленинград, где имели встречу с американским моряком, прибывшим в Ленинградский порт на судне, проходившем там фумигацию. Он предложил "Дите" собирать информацию о Литовской ССР и передавать её дипломатам и

корреспондентам США, снабдил её номерами их телефонов в Москве. В обмен за это ей было обещено материальное вознаграждение и содействие в выезде на постоянное жительство в США. В дальнейшем Сапонис разыскала в США якобы дальних родственников "Диты" и от их имени оформила приглашение её семье на выезд в США. От неизвестных лиц из США для "Диты" стали поступать вещевые посылки. Ей оказывалась материальная поддержка и дипломатами США.

Следствием также было подтверждено, что "Дита" распространяла в Литве антисоветскую литературу, получаемую от иностранцев, передавала им тенденциозную информацию о положении в республике, которая зарубежной прессой использовалась в антисоветской кампании, подстрекала других лиц к совершению особо опасных государственных преступлений. Так, жителю города Вильнюса "Факиру", настроенному националистически и помогавшему ей в сборе клеветнической информации, она обещала через американцев оказать помощь в выезде на постоянное жительство в США, подчеркивая при этом, что эту помощь надо заслужить. "Дита" предложила ему достать крупномасштабную карту Литовской ССР и нанести на неё расположенные в республике военные объекты. Жителю города Укмерге "Беглецу" она дала задание создать антисоветскую группу, собирать различную негативную информацию для передачи инокорреспондентам и распространять антисоветские листовки.

Конкретный факт привлечения "Диты" к сотрудничеству со спецслужбами противника следствием подтвердить не удалось. Её преступные деяния были квалифицированы как антисоветская агитация и пропаганда (ст.63 УК Лит.ССР).

14 июля 1983 года Коллегией по уголовным делам Верховного суда Лит.ССР "Дита" приговорена к 4 годам лишения свободы в ИТУ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Соответствующие меры воздействия приняты и в отношении ближайших сообщников "Диты". В частности "Ирма" привлечена к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по делу "Диты" и осуждена на 6 мес. исправительно-трудовых работ с вычетом 20% зарплаты. "Факиру" и "Беглецу" объявлены официальные предостережения. Материалы судебного процесса над "Дитой" были опубликованы в прессе и использовались также в контрпропагандистском плане с целью разоблачения и компрометации

практики использования американцами негативно настроенных советских граждан в сборе интересующей их информации, вскрытия причин становления на преступный путь "Диты" и её сообщников.

В тактике противника в современных условиях чётко просматривается тенденция к объединению всех враждебных советскому строю сил, консолидации их на общей платформе антисоветизма. Как призывает практика с американскими дипломатами и журналистами приезжают представители других стран или же проводят под режиссурой спецслужб США единую линию в подрывной деятельности.

Так, 25-27 ноября 1981 г. в нашей республике побывал корреспондент шведской газеты "Дагенс Нюхетер" С.Тесте вместе со швейцарским журналистом Камером.

Согласно поступившим ориентировкам контрразведывательная работа в отношении указанных объектов строилась в плане выявления и документирования фактов их враждебной деятельности, а также проведения мероприятий по компрометации Тесте.

В этих целях, 25 ноября, во время посещения иностранцами ночного бара в ресторане "Дайнава" за столик к ним были посажены оперативный работник, доверенная "З.Л.К." и две её подружки, которым удалось расположить к себе инокорреспондентов и побудить их на активный разговор. Тесте и Камер сообщили о своей принадлежности к западным печатным органам и вручили визитные карточки.

В процессе продолжительного общения Тесте пытался получить от собеседников информацию о влиянии событий в ПНР на жителей республики. Интересовался настроениями местного населения в связи с якобы постоянно ухудшающимся жизненным уровнем советских людей. Продолжая навязывать для разговора эту тему, Тесте заявил, что, как ему известно, в гор.Таллине и других городах республик Советской Прибалтики ведётся подготовка к намеченной на 1 декабря 1981 г. забастовке в знак протеста против внешней и внутренней политики Советского государства. В подтверждение своих слов он предложил ознакомиться с якобы полученной им в гор.Таллине краткой аннотацией меморандума т.н. "Всесоюзного демократического фронта сопротивления", в

которой содержались призывы к населению принять участие в намеченных на 1-е декабря и 4 января 1982 г. забастовках протеста. Оперработнику удалось заполучить этот документ под предлогом его распространения среди связей, с чем иностранец охотно согласился.

26 ноября инокорреспонденты выезжали в г.Каунас в сопровождения гида "Интуриста". Там они фотографировали неприглядные места и вели активную идеологическую обработку гида.

27 ноября, когда инокорреспонденты находились возле войсковой части (конвойный пол войск МВД) Тесте стал навязчиво фотографировать возвращавшийся с полевых занятий взвод солдат. На этом основании он был задержан и его неправильные действия были соответственно оформлены рапортами военнослужащих и актом (пленка из фотоаппарата изъята). Во время задержания Тесте вёл себя спокойно, претензий не предъявлял, но от подписи акта отказался.

При проведении мероприятия "Д" в номере у Тесте было обнаружено большое количество литературы, в том числе и антисоветского содержания, часть которой в беспорядке демонстративно лежала на столе. Эту литературу видели горничная и администратор гостиницы.

Недозволенная деятельность Тесте нами была полностью задокументирована, что явилось основой для его выдворения из Советского Союза, о чём сообщалось в газете "Известия" от 15 декабря 1981 года.

Нами фиксировался интерес к сбору разведывательной информации со стороны приезжавших в г.Вильнюс военных разведчиков стран НАТО, действующих под дипломатическим прикрытием. Собирая путём визуального наблюдения информацию о дислоцирующихся в г.Вильнюсе военных объектах французские и западногерманские военные разведчики около некоторых объектов манипулировали тщательно оберегаемыми ими репортерскими сумками, что свидетельствует о возможном применении ими специальной техники.

С учётом этого, совместно с Особыми отделами КГБ в районе ряда воинских частей, к которым со стороны иностранцев проявляется повышенный интерес, были приняты дополнительные меры и

разработаны мероприятия по поимке их с поличным и разоблачению в момент осуществления разведывательных действий.

Отмечались также факты приезда западных дипломатов в г. Вильнюс для поддержания связи с приезжавшими в это же время из их стран стажёров, специалистами и туристами, которых они использовали в сборе разведывательной информации и в изучении конкретных советских граждан. В ряде случаев с помощью иностранных туристов и стажёров с отдельными советскими гражданами они устанавливали личный контакт.

Так, сотрудник посольства США в Москве Джон Фогарти в г. Вильнюс приезжал вместе с группой американских юристов специально для установления контакта с родственницей американского адвоката – жительницей г. Каунаса Видой Гаралене. Разработкой Фогарти установлено, что к общению с Гаралене он проявлял особый интерес, в процессе общения расспрашивал её по широкому кругу вопросов, касающихся политической и экономической обстановки в Литве, склонял её к поддержанию контакта с ним в будущем, предлагал встречаться в Москве. Сделанные иностранцем записи полученной от Гаралене информации нами обнаружены при проведении мероприятия "Д". Гаралене взята в проверку.

Наиболее активную связь западные дипломаты поддерживали с иностранцами, приезжавшими в республику из США, Англии и ФРГ по каналу научного обмена преподавателями, стажёрами, студентами. Учитывая возможность участия этой категории иностранцев в агентурных акциях изучению и разработке их нами придавалось особое значение.

Из полученных в процессе разработки этой категории иностранцев материалов видно, что по каналу научного обмена противник направляет в нашу республику лиц с твёрдыми антисоветскими убеждениями, которые среди советских граждан подбирают людей для изучения как возможных источников информации.

Так, объект разработки "Посредница" – гражданка США, являясь преподавателем английского языка Вильнюсского госуниверситета, активно устанавливала контакты с советскими гражданами, выявляла среди них лиц националистически настроенных, отдельным из них устраивала встречи с американскими дипломатами. Из числа выявленных её связей заслуживают оперативного внима-

ния художник из г.Риги Петарис – объект дела оперативной проверки КГБ Латвии и Ралис – начальник отдела одного из министерств Литвы, секретоноситель. Оба проверяются.

Не менее активно в этом же плане вёл себя объект разработки "Полиглот", заменивший осенью 1982 года "Посредницу". С первых дней приезда в г.Вильнюс он развернул активную деятельность по установлению связей среди советских граждан, в том числе по рекомендательным письмам "Посредница". Нами мероприятия по "Полиглоту" и другим этой категории иностранцам направлены на вскрытие возможно проводимой ими антисоветской и особенно агентурной деятельности, а также на подставу нашей агентуры.

Более активно спецслужбы США и ФРГ стали использовать в своих целях туристов и частников, приезжающих в Литовскую ССР. В числе въезжающих в республику иностранцев более 50% составляют лица литовского происхождения, которые, пользуясь отсутствием языкового барьера, знанием местных условий, в нарушение правил передвижения по республике широко общаются с родственниками и знакомыми, устанавливают новые связи, в том числе и с секретоносителями, оказывают на местных жителей негативное влияние, подстрекая отдельных из них к организационной антисоветской деятельности, возбуждают у некоторых эмиграционные настроения. Отдельных пытаются использовать для сбора разведывательной информации.

В последние годы под влиянием антисоветской политики администрации США среди иностранных туристов больше приезжало деятелей националистических и сионистских организаций, представителей духовенства и сектантов, которые пытались ввозить в республику враждебную литературу, проводить антисоветскую обработку советских граждан.

Некоторые из них, особенно приезжавшие из США представители зарубежных сионистских центров, вели себя откровенно враждебно и нагло, нередко без должного реагирования на официальные предупреждения посещали лиц еврейской национальности из числа т.н. отказников с целью получения от них различной клеветнической информации.

Среди этой категории иностранцев в республику приезжали объекты ранее заведенных оперативных подборок "Функционер", "Лаурин", "Фукс", "Франт", "Мак", "Иодялис", которые разрабатываются нами по подозрению в причастности к спецслужбам противника. Мероприятия по ним осуществлялись по заранее разработанным планам. В результате разработки получены данные, что объекты "Функционер", "Фукс" и "Мак" проявляли повышенный интерес к некоторым советским гражданам, изучали их.

Объект "Мак" по поручению сотрудника радиостанции "Би-Би-Си" Иосманаса встретился с подставленным нами агентом "Рива", выяснял у него слышимость в Литве западных радиостанций, пытался получить информацию о политической обстановке в Литве. Использование "Ривы" ограничивалась разведывательная деятельность "Мака" и созданы предпосылки подставы агента спецслужб противника.

Совместно с 5 Службой только в 1982 году нами разрабатывалось более 40 иностранцев, которые подозревались как эмиссары или курьеры зарубежных реакционных центров и организаций. 27 из них являлись представителями зарубежных сионистских центров. Количество их заездов и поведение в республике свидетельствует об активизации подрывных действий против Литвы сионистских и других реакционных центров. С учётом этого принимались меры к пресечению таких действий иностранцев, ограничению их возможностей в проведении враждебных акций и в сборе разведывательной информации.

Так, была задокументирована враждебная деятельность приезжавшего по каналу частного обмена из США участника реакционной эмигрантской организации Лаукайтиса, который вёл активную антисоветскую обработку советских граждан, дважды пытался проникнуть в закрытые районы республики. Путём заключения фиктивного брака с гражданкой Бараускайте, которая моложе его на 31 год, пытался вывезти её за границу. На основании собранных нами улик Лаукайтис выдворен из страны, ему закрыт въезд в СССР.

Также на основании собранных нами уликовых материалов были выдворены из СССР участницы зарубежной секты пятидесятников две сестры Павлович, которые, прибыв в республику в качестве туристов, среди местных сектантов-пятидесятников и их связей проводили активную сектантскую деятельность.

За проведение активных враждебных действий 8 иностранцам в 1982 г. закрыт въезд в СССР. За нарушение режима проживания 35 иностранцев было задержано в момент нарушения ими правил передвижения по республике, 18 из них оштрафовано, а 17 сделаны официальные предупреждения.

В процессе работы по иностранцам решалась также задача приобретения среди них агентурных источников.

В частности в вербовочном плане нами разрабатывался гражданин США "Питер".

"Питер" за границей оказался в конце второй мировой войны. В Германии некоторое время находился в лагерях перемещенных лиц, затем переехал в США. В Литовской ССР проживала его мать, умершая в 1976 году. Имеются другие родственники. Жена "Питера" имеет также близких родственников в республике.

С 1973 года "Питер" посещает Литовскую ССР как владелец турфирмы. В этот период в результате изучения иностранца каких-либо компрометирующих материалов на него не получено. Однако в 1976-1978 годах было зафиксировано, что "Питер" ведет сбор политической информации о внутреннем положении республики, главное внимание уделяя экономическим вопросам. Обращивал свои связи в антисоветском и националистическом духе. Жене изменника Родине Юргутиса и родственникам известного в республике диссидента Севрюка, выехавшего на Запад должен был передать привезенные из США какие-то материалы. Выполняя задание "Сантара-Швеса" "Питер" вступал в контакт с представителями интеллигенции республики и с их помощью пытается получить информацию о настроениях в среде творческих работников, а также скоординировать по возвращении в США акцию, направленную на поддержание, якобы, преследуемого в СССР солиста ГАТОБ г. Вильнюса Вацловаса Даунораса, брат которого не возвратился из-за границы.

В 1977 году службой ОТО КГБ Лит. ССР был перехвачен входящий документ, в котором один из руководителей реакционной организации БАЛФ в Чикаго сообщал своим связям в республике о предстоящем приезде "Питера" и о том, что он уполномочен автором письма оказать им материальную помощь. "Питер" согласно

полученному заданию должен был встретиться с интересующими БАЛФ лицами, некоторых одаривать через иновалютный магазин, получать от них благодарности в адрес БАЛФ, выявлять нуждающихся в помощи этой организации. Только в 1977 году в магазине "Березка" "Питер" приобрел для таких лиц товаров на сумму 7 тысяч долларов.

Подтверждались данные о возможной связи "Питера" со спецслужбами противника. Интурист выяснял подробности бегства за границу семьи Буткуса. Интересовался у подставленного ему агенту не вызывали ли его в КГБ. "Питеру" была доведена дезинформация в отношении одной статьи английского корреспондента о Советской Литве, написанной якобы по заданию органов власти, на которую интурист отреагировал заявлением, что он об этом сообщит не только "Сантаре-Швесе", но и еще "кое-кому".

Одновременно были получены данные о подстрекательстве "Питером" своей родственницы, а также арх.агента "Сильвия" к измене Родине, информировании некоторых связей о прибытии в республику эмиссара "Сантара-Швеса", которому следует передать определенную информацию для вывоза за границу. Советовал некоторым лицам ограничить переписку с инокорреспондентами в целях избежания возможного попадания в поле зрения органов КГБ.

В 1978 году "Питер" в целях профилактики был вызван в МИД республики и предупрежден о недопустимом туристу поведении. В результате он свернул свою активную деятельность, демонстративно подчеркивал свою лояльность к нашей стране, однако совсем от ней не отказался.

В 1982 году по согласованию с Центром мы легализовали компрометирующие "Питера" материалы и приняли решение выйти с ним на беседу вербовочного плана, поставив его перед необходимостью выбора: либо оказание конкретной и существенной помощи, либо закрытие ему въезда в СССР и прекращение с "Интуристом" деловых отношений.

В связи с этим к приезду иностранца в республику была проведена легализация части компрометирующих его данных о враждебной деятельности в СССР. От работавшего по делу агента

"Ричардас" осужденного в последнее время за взятки к лишению свободы было взято официальное заявление в адрес Комитета государственной безопасности о сборе "Питером" политической информации, подготовке им в прессе США акций в отношении Даунораса, связях иностранца с националистическими эмигрантскими организациями и других моментах его противоправной деятельности.

На основании собранных материалов и заинтересованности "Питера" поддерживать деловые отношения с нашей страной была осуществлена вербовка "Питера", который дал интересующую органы КГБ информацию о деятельности литовских эмигрантских организаций и связях их участников со спецслужбами США.

Одним из важнейших участков работы по линии 2 Управления является планирование и осуществление мероприятий против разведывательно-подрывной деятельности западногерманской разведки. У нас в этом плане имеется довольно богатая база и возможности.

Как показывает наша собственная практика БНД в своих подрывных целях использует посещающих республику по различным каналам выходцев из Литвы, проживающих в ФРГ. Это можно проиллюстрировать на примере реализованного в этом году дела оперативной разработки на "Мемельского".

"Мемельский" происходит из крестьян-бедняков. В 1943 году на территории оккупированной гитлеровцами Литовской ССР был призван в немецкую армию, служил в войсках связи. В конце войны был пленен советскими войсками, однако вскоре оказался в американской зоне оккупации Германии. В 1947 году в качестве репатрианта возвратился на жительство в Литовскую ССР. В последние годы работал преподавателем немецкого языка в средней школе и в филиале Каунасского политехнического института, заочно окончил филологический факультет Вильнюсского госуниверситета. С 1982 года находится на пенсии.

В 1950 году во время фильтрационного опроса в органах КГБ "Мемельский" дал показания о том, что в период пребывания на территории Западной Германии до 1947 года в г. Франкфурт на Майне он окончил двухгодичную американскую разведшколу, якобы действовавшую там при железнодорожном почтамте и направлен

с разведывательными заданиями в Литовскую ССР. Однако в тот же день от своих показаний отказался. Названная им американская разведшкола в то время нашим органам не была известна. Не имеется о ней данных и в настоящее время. Вызывали сомнения и первичные показания "Мемельского" о том, что при направлении в Литву американская разведка не определила ему каналов и способов связи с разведцентром, а в качестве задания поручила вести антисоветскую пропаганду среди советских людей.

В процессе проводившегося длительное время наблюдения за "Мемельским" и изучения его поведения каких-либо подозрительных моментов выявлено не было.

Повышенное внимание наших органов "Мемельский" вновь привлёк в 1968 году, после того, как с ним установил переписку гражданин ФРГ "Фотограф", 1917 года рождения, житель г. Гютерсло, где является советником суда I-й инстанции. В то время он разрабатывался 2 Главным управлением КГБ СССР по подозрению в связи со спецслужбами ФРГ. Как выяснилось, до 1968 года "Фотограф" и "Мемельский" лично знакомы не были. Письменную связь с последним "Фотограф" установил по рекомендации секретаря Берлинского университета им. Гумбольта гражданин ГДР Аугустини. После этого по инициативе "Фотографа" между ними установилась регулярная переписка. Часто приезжая в качестве туриста в Советский Союз в 1969, 1971 и в 1974 годах в городах Москве и Вильнюсе "Фотограф" лично встречался с "Мемельским". Выдавал себя за бывшего жителя Клайпедского края, заявляя, что в г. Клайпеда похоронена его мать и тем объяснял свой интерес к этому городу, к общению с его жителями, высказывал желание побывать в г. Клайпеде. Под влиянием "Фотографа" "Мемельский" освоил фотодело, приобрёл автомашину, начал разъезжать по республике. В адрес "Фотографа" по почтовому каналу он стал направлять фотоснимки различных мест г. Клайпеды и ряда районов Клайпедской зоны с подробным их описанием. С учётом этого "Мемельский" был взят в активную проверку. В процессе её была установлена причастность "Мемельского" к исполнению письма, направленного в 1965 году из Литвы на подставной адрес американской разведки в ФРГ от имени жителя г. Клайпеды Бедорфа Платона. Это усилило возникшие подозрения о возможной

принадлежности "Мемельского" к агентуре спецслужб противника, хотя других данных, подтверждающих эти подозрения, получено не было. В 1974 году, по согласованию со 2 Главным управлением КГБ СССР, была предпринята попытка к разоблачению "Мемельского". Во время беседы "Мемельский" категорически отрицал свою связь с иностранной разведкой.

После состоявшейся с "Мемельским" нашей беседы связь с "Фотографом" он прекратил, несколько замкнулся. В тоже время иностранец на протяжении ряда лет разными путями пытался выяснить причины молчания "Мемельского", продолжая активность в направлении ему писем, побуждая его к восстановлению переписки.

До 1978 года "Мемельский" от связи с "Фотографом" уклонялся. Затем переписку с ним возобновил и вновь начал активно направлять иностранцу фотографии и диапозитивы отдельных мест г.Клайпеды и его окрестностей.

В 1979-1980 годах в процессе разработки "Фотограф" во время его приездов в г.Ригу были выявлены моменты, указывающие на возможную его причастность к спецслужбам противника. Тогда же МГБ ГДР сообщило, что "Фотограф" разрабатывается ими по подозрению в шпионаже.

С учётом этих данных, на основании собранных материалов, на "Мемельского" было заведено дело оперативной разработки с "окраской" "измена Родине в форме шпионажа в пользу ФРГ".

В результате разработки данных о деятельности "Мемельского", как агента разведки противника, получено не было. Нами по-прежнему фиксировалось, что, поддерживая связь с "Фотографом", он снабжает его фотографиями, сделанными по заказам иностранца, однако уклоняется от выполнения его просьб, в которых просматривалась тенденциозность и признаки разведывательных целей. Уклоняется он и от предлагаемых иностранцем личных встреч с ним.

В 1982 году немецкие друзья информировали нас о том, что конкретных фактов шпионской деятельности "Фотографа" ими не выявлено, разработку его они прекратили. Нами же было установ-

лено, что в г.Клайпеда "Фотограф" никогда не проживал. В довоенный период, являясь студентом Кенигсбергского университета, никогда приезжал в г.Клайпеду на каникулы к бабушке. Мать его похоронена в Германии. Интерес к Клайпеде и Клайпедскому (бывшему Мемельскому) краю он проявляет как активный деятель существующего в ФРГ реваншистского землячества Восточной Пруссии и одной из его организаций "Мемельлендеров". Как эмиссар этой организации свои приезды в СССР и связи с советскими гражданами (в том числе с "Мемельским") использует для сбора тенденциозной социально-политической информации о нашей стране.

В последнее время "Фотограф" более активно стал проявлять интерес к Куршской косе, ряду населенных пунктов закрытых районов республики, Калининградской области, к режиму передвижения в погранзоне. "Мемельскому" он прислал ксерокопию части Куршской косы, сделанную со старой немецкой карты, просил высылаемые ему снимки привязывать к этой карте и делать подробные описания. Отмечалось стремление "Фотографа" к расширению доверительных связей среди советских граждан и использованию их в преступных целях. Только нами было установлено, что кроме "Мемельского" в последние два года "Фотограф" установил связь и пытался активно использовать жительницу г.Риги пенсионерку Головкину Леонадию Адольфовну, мать которой проживает в ФРГ и жителя г.Калининграда - агента органов КГБ "Гириниса", также имеющего родственников в ФРГ. В целях закрепления связи с Головкиной давал ей подарки, привозимые якобы от матери. Установил связь с проживающей в ГДР сестрой "Мемельского", которой пересылал вещевые посылки за получаемые от объекта фотографии.

В 1981 году "Фотограф" из г.Риги, где находился в качестве туриста, в сопровождении Головкиной на автобусе нелегально приезжал в г.Клайпеду, сделал там большое количество снимков и в тот же день возвратился в г.Ригу. В г.Клайпеде с "Мемельским" он не встречался. В его поведении действий, указывающих на возможное проведение агентурных акций, не выявлено.

Возвратившись в ФРГ, в трех номерах реакционной газеты "Мемелер Дампфбоот", издаваемой Восточно-Пруссим землячеством, "Фотограф" под псевдонимом опубликовал статью под названием "Семь часов в Мемеле", в которой с антисоветских позиций изла-

гал свои впечатления о нелегальном пребывании в Клайпеде, клеветал на советскую действительность.

Позже в г.Мангейме (ФРГ) он выступал с докладом "О современной Клайпеде" перед участниками т.н. федеральной встречи реваншистской организации "Мемельлендеров", носившим откровенно антисоветский характер. С такими же докладами он выступал в 1982 году перед членами вышеуказанного землячества в городах Любеке, Ганновере, Изерлоне, Госсларе. Свои доклады иллюстрировал фотографиями из г.Клайпеды, в т.ч. полученными от "Мемельского".

В связи с такими действиями "Фотографа" и с учётом имевшихся у нас материалов возникла политическая и оперативная целесообразность разоблачения его и пресечения дальнейшего использования им в подрывной деятельности советских людей.

По согласованию со 2 Главным управлением КГБ СССР было принято решение о реализации дела оперативной разработки на "Мемельского" путём разоблачения подрывной деятельности реваншистского Восточно-Прусского землячества, особенно его организации "Мемельлендеров", компрометации и пресечения антисоветской деятельности её эмиссара "Фотографа" и его пособника "Мемельского". По разработанному плану эти мероприятия были проведены в феврале-мае с.г. В частности, была подготовлена и в центральной газете "Комсомольская правда" за 10 и 11 февраля с.г. опубликована статья под названием "Оборотни", разоблачающая подрывную деятельность против нашей страны "Фотографа" и Восточно-Прусского землячества. По материалам этой же статьи её автор корреспондент ТАСС Б.Чехонин выступил по Всесоюзному радио.

Такая же статья под названием "Наглость реваншиста" 12 февраля с.г. была помещена в республиканской газете "Тиеса", а 16 февраля с.г. в газете "Советская Клайпеда".

По согласованию с КГБ Латвии была проведена с жительницей г.Риги Головкиной Л.А., которая откровенно рассказала об обстоятельствах установления с ней связи "Фотографом", её поездке с ним в Клайпеду и характере известных ей его отношений с "Мемельским".

После опубликования разоблачительных статей в отношении "Фотографа" мероприятием "Т" было зафиксировано, что его действительного политического лица до опубликования о нём материалов "Мемельский" не знал. Ознакомившись с этими материалами, он стал высказывать тревогу за возможность нежелательных последствий, с учётом содержания своих отношений с иностранцем.

Во время разоблачительной беседы "Мемельский" был ознакомлен с опубликованной в ФРГ статье "Фотографа" - "Семь часов в Мемеле", использовались в его разоблачении показания Головкиной и другие уликовые материалы. Под давлением улик и влиянием прочитанной статьи "Мемельский" откровенно рассказал о характере своих отношений с "Фотографом", передал нам все полученные от него письма и направленные ему фотографии. Вместе с тем он заявил, что "Фотограф", выдавая себя за бывшего жителя г.Клайпеды, настойчиво добивался его расположения, сумел оказать на него влияние и под предлогом небольшого заработка за фотографии, использовал его в своих антисоветских целях.

После некоторых раздумий, "Мемельский" согласился выступить в печати с открытым письмом к "Фотографу" и тем самым принять участие в его разоблачении как эмиссара реваншистской организации, приезжавшего в нашу страну с антисоветскими целями. 29 апреля с.г. в республиканской газете "Тиеса", а затем в "Советской Клайпедзе" было опубликовано весьма выгодного нам содержания письмо "Мемельского" к "Фотографу" под названием "Не хочу иметь ничего общего с клеветниками".

На основании имеющихся материалов КГБ Литовской ССР вышел с предложением о закрытии "Фотографу" въезда в СССР. В целях предупреждения дальнейшей связи с ним "Мемельского", последнему объявлено официальное предостережение.

Опубликованные статьи в печати были доведены до "Фотографа", после чего 26 мая 1983 года "Фотограф" скорострительно скончался.

Анализ имеющихся материалов и оперативной обстановки последнего времени показывает, что проведенные агентурно-оперативные, следственные и профилактические мероприятия в отношении "Диты", Скуодене, "Мемельского" и других лиц позволили

своевременно пресечь их враждебную деятельность по снабжению противника интересующей его информацией, снизить активность иностранцев в общении с негативно настроенными лицами. Проведенные мероприятия также способствовали компрометации самой идеи использования противником этой категории советских граждан в подрывной деятельности против СССР с использованием легального канала въезда иностранцев в нашу страну.

Зам.начальника 2 Управления
КГБ Литовской ССР
полковник -

п/п

С. Янкунас

Верно: ст. оперуполномоченный 2 отдела
2 Управления КГБ Литовской ССР
майор -

С.Терёхин